

Соловченков Сергей Александрович, Стельмах Елена Викторовна

ВАРИАНТЫ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД

В статье представлены выявленные стратегии адаптации сельского населения к условиям тяжелого и затяжного экономического кризиса. Система адаптивных стратегий сельского социума основана на исторической памяти крестьянства. Образцы поведения, считавшиеся искорененными в советский период, в сложных экономических условиях становятся актуальными и результативными, что способствует их распространению. В современных условиях при попытках восстановления сельскохозяйственного производства необходимо учитывать наличие у значительной части сельского населения источников средств к существованию, значительно более доходных, чем работа на сельхозпредприятиях.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/38.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 9 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-156. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/9-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

5. **О выборах главы администрации:** Закон РСФСР от 24.10.1991 № 1803-1 (с изм. от 28.08.1995) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1991. № 45. Ст. 1491.
6. **О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации:** Закон РФ от 05.03.1992 № 2449-1 (ред. от 16.11.1997) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 13. Ст. 663.
7. **О порядке введения в действие Закона РСФСР «О выборах главы администрации»:** Постановление ВС РСФСР от 25.10.1991 № 1806-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 45. Ст. 1492.
8. **О порядке назначения глав администраций:** Указ Президента РСФСР от 25.11.1991 № 239 (ред. от 10.09.1992) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 48. Ст. 1677.
9. **О порядке назначения на должность и освобождения от должности глав краевой, областной, автономной области, автономного округа, города федерального значения, районной, городской, районной в городе, поселковой, сельской администрации:** Закон РФ от 01.04.1993 № 4733-1 (с изм. от 28.08.1995) // Ведомости СНД и ВС РФ. 1993. № 16. Ст. 561.
10. **Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации:** Федеральный закон от 06.10.1999 № 184-ФЗ (ред. от 12.03.2014) // Собрание законодательства Российской Федерации (СЗРФ). 1999. № 42. Ст. 5005.
11. **Об организации исполнительной власти в период радикальной экономической реформы:** Постановление СНД РСФСР от 01.11.1991 № 1830-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 1991. № 44. Ст. 1455.
12. **Правовая культура, электоральная активность и телевидение** / отв. ред. А. В. Иванченко. М.: Студия «Викон», 1996. 127 с.
13. **Собрание актов Президента и Правительства Российской Федерации.** 1992. № 11. Ст. 846; № 24. Ст. 2127; № 26. Ст. 2318.
14. **Чиркин В. Е.** Государствоведение: учебник. М.: Юристъ, 1999. 400 с.

PROCESS OF LEGITIMATION OF HEAD OF REPUBLIC – THE HIGHEST OFFICIAL OF REGION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Sindyankin Nikolai Nikolaevich, Ph. D. in Law
Saratov State Law Academy (Branch) in Balakovo
sind-078@mail.ru

The article is devoted to the disputable and ambiguous issues of one of the key aspects of the highest official institution of a region of the Russian Federation – the order of the delegation of legitimacy characteristics to the head of the republic. Analyzing different approaches towards the considered institution comprehension, which have been stated in national scientific and educational literature, the legislation of the post-soviet period and current legal norms, the author gives a definition of the legitimation of the head of the republic.

Key words and phrases: legitimation; legitimation of head of republic; legitimacy; institution of the highest official; the highest official; region of the Russian Federation; filling the position.

УДК 316.334.55(571.621)

Социологические науки

В статье представлены выявленные стратегии адаптации сельского населения к условиям тяжелого и затяжного экономического кризиса. Система адаптивных стратегий сельского социума основана на исторической памяти крестьянства. Образцы поведения, считавшиеся искорененными в советский период, в сложных экономических условиях становятся актуальными и результативными, что способствует их распространению. В современных условиях при попытках восстановления сельскохозяйственного производства необходимо учитывать наличие у значительной части сельского населения источников средств к существованию, значительно более доходных, чем работа на сельхозпредприятиях.

Ключевые слова и фразы: длительный экономический кризис; адаптивные семейные стратегии; адаптивный потенциал сельского социума; сети поддержки; сила слабых связей; неотходничество.

Соловченков Сергей Александрович, к. соц. н.
Институт комплексного анализа региональных проблем
Дальневосточного отделения Российской академии наук
solovchenkov@yandex.ru

Стельмах Елена Викторовна, к. геогр. н.
Приамурский государственный университет им. Шолом-Алейхема
stelmahlena69@mail.ru

ВАРИАНТЫ АДАПТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ ЮГА ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА В ПЕРИОД ЭКОНОМИЧЕСКОГО КРИЗИСА: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ПОДХОД[©]

Вопрос адаптивных возможностей сельского населения России интересен не только с точки зрения способности определенной части общества существовать в тяжелых и крайне тяжелых условиях. Помимо всего

прочего, это и некоторый теоретический концепт, позволяющий ответить на вопрос многовариантности путей развития локального сообщества, в нашем случае сельского социума, в условиях, приближенных к экстремальным. И если городскому населению отечественная социология уделила достаточно много внимания, то село оказалось интересно лишь небольшому количеству авторов.

Даже поверхностное рассмотрение истории крестьянства в России (Советском Союзе) позволяет сказать, что оно находилось в состоянии перманентного кризиса. Длительное время существовавшее на селе противостояние «мы-они» в 90-е годы только усилилось [3]. И связано это было преимущественно с тем, что в очередной раз «власть решила как надо». Население же совершенно не верило в благоприятный для деревни исход.

И негативные последствия реформ, как правильно замечает ряд авторов, сельские жители почувствовали значительно раньше, чем городские. На наш взгляд, тому есть две причины. Первая – это то, что сельское население не имело достаточного запаса финансовой прочности, то есть объемы накоплений были крайне незначительны, и исчерпались практически мгновенно. Вторая – государство «выжимало» село, перераспределяя ресурсы, и попытках как можно дольше сохранить хотя бы видимость нормальности в городах, как более взрывоопасных социальных объектах. И в очередной раз нищее село продолжало кормить, в прямом и переносном смысле, всех остальных.

Формулируя перед собой цели исследования, авторы стремились понять, как в сложившихся условиях сельское население смогло выживать? Оставляя за рамками исследования вопросы обеспечения семьи дикоросами, рыбалкой и охотой, при этом не умаляя их значения, авторы пытались выявить те экономические и социальные механизмы, которые сформировались и были задействованы для выживания.

Базой для статьи послужили материалы исследования, проведенного авторами на территории одного из Дальневосточных субъектов – Еврейской автономной области за период 2009-2011 гг. Выборка составила 330 человек, репрезентативна по полу и возрасту.

Все выявленные авторами жизненные ситуации были сконцентрированы в четыре основных стратегии адаптации, которые и представляются в данной статье. Все возможные варианты сочетания стратегий, что присутствовало почти всегда, видоизменения стратегий за счет включения в них каких-то оригинальных элементов, не приводятся в силу слишком большой разветвленности вариантов.

При этом следует иметь в виду, что территория области достаточно благоприятна для сельскохозяйственного производства. Значительная часть ландшафтных районов юга Дальнего Востока имеет равнинный рельеф с отсутствием болот, наиболее благоприятна для сельского хозяйства. Однако именно здесь наблюдаются невостребованные, заброшенные угодья [7].

Стратегия первая – «Семейная сеть»

Преимущественно основывалась на усилении внутрисемейных и межсемейных связей, в особенности если эти связи создавались между городом и селом. Дружили семьями на селе, между селами, между городом и селом. На первый взгляд, вполне обычная практика, но в условиях тотального дефицита как товаров, так и денежных средств она значительно преобразуется и становится, скорее, системой перераспределения ресурсов, «сетью поддержки» [8]. И эта система работала тем эффективнее, чем шире была социальная сеть. Ресурсы, которые еще можно было найти в городе, по внутрисемейным каналам перекачивались в село, где, в свою очередь, по межсемейным связям распределялись. Аналогичным образом происходило перемещение товаров в обратном направлении. Чаще всего система обмена носила как бы случайный, псевдо-безвозмездный характер.

Изначально формируясь на самых близких, семейных контактах, сети поддержки разрастались за счет дружеских связей. Иногда элементами таких сетей становились люди, не связанные ни родственными, ни семейными отношениями с основным ядром сети, но выступающие источником важных ресурсов. Они «доставали» ресурсы, которые включались в систему сетевого обмена. М. Грановеттер обозначил подобную схему как система слабых связей [2].

В дальнейшем, когда значительная часть внутрисемейных связей была утрачена, слабые связи оказывались более устойчивыми и продолжали функционировать, хотя и по измененной схеме.

В общей сложности около 40% сельского населения регулярно либо эпизодически получали помощь от родственников либо знакомых. Это не значит, что оставшиеся 60% не были включены в эту схему. Были, но воспринимали себя в большей степени донорами.

Чаще всего в обмене со стороны городской (либо более состоятельной сельской) части сети участвовали финансы (27,3%), продукты питания (16%), вещи, в том числе одежда и обувь (16%). Менее распространенными видами помощи указали: физическая помощь при ведении хозяйства; поселение у себя детей сельчан на время учебы; передача некоторых хозяйственных товаров.

Жители же села, включенные в данные сетевые структуры и использующие данную стратегию, в большинстве своем являлись продуцентами продуктов питания собственного производства: картофель, овощи (50%), мясо и молоко (25%). Особняком стоят сельчане старших возрастов. Помимо всего перечисленного, они служили еще и источником финансовой помощи детям и внукам, проживающим в городах (21%). Ну и, конечно же, элементы семейных взаимодействий, которые помощью никто не считал, что не мешает ей таковой оставаться, – поселение детей на время летних каникул.

Стратегия вторая – «Натуральное хозяйство»

Как следует из названия, основным элементом реализации становилось замыкание на самообеспечение. Это проявлялось в производстве значительной части потребляемых продуктов. Мясо, молоко и его производные,

куриное яйцо, овощные культуры, мёд, растительные масла, преимущественно соевое, кормовые культуры для хозяйства и многое другое. И, конечно же, производство домашнего алкоголя во всех возможных формах.

Финансовая составляющая экономических взаимодействий была сведена к минимуму в силу крайней ограниченности финансового ресурса.

Общая оценка данных позволяет утверждать, что в 1% домохозяйств данная стратегия применялась, однако точно указать размах и сроки не представляется возможным. Скорее всего, она применялась крайне непродолжительное время, в силу чего многие не выделяют ее как самостоятельную стратегию.

Стратегия третья – «Фермер»

Стратегия предполагала ориентацию на усиление личного подсобного хозяйства с максимально возможным расширением земельных угодий и поголовья скота. Этому способствовало то, что сельхозпредприятия расширению земельных наделов не препятствовали и при этом, негласно, становились основным источником кормов для подсобных хозяйств.

Реализация данной стратегии позволяла не только обеспечить семью продуктами питания, но и становилась основным источником денежных средств. Вывозя полученную продукцию в город, либо сдавая ее заезжим перекупщикам, семья обеспечивала себя некоторым объемом финансовых ресурсов, которые в том же городе и расходовались.

Очень часто необходимым условием реализации данной стратегии становился человек, имеющий транспорт. Он, вывозя свою продукцию в город, брался «подвезти» еще 3-4, которые вскладчину оплачивали ему топливо, либо обеспечивали его топливом из собственных запасов.

Отчасти, данная стратегия была схожа с транзакциями получившими широкое распространение между городами юга Дальнего Востока в этот же период [4].

Как это ни парадоксально, но и в настоящее время данная стратегия продолжает существовать, хотя и в весьма сжатом виде.

Как показал проведенный опрос, около трети домохозяйств увеличивали свои подсобные хозяйства в наиболее сложный период кризиса.

Почти половина опрошенных указала, что занимались либо занимаются до сих пор производством овощей и молокопродуктов на продажу. При этом обеспечивали себя продуктами и использовали ее на продажу постоянно и длительное время около 38%. При этом около 10% делали это постоянно и длительное время, около 21% продавали ее изредка и около 7% продолжают ее продавать до сих пор.

Крайне показательной, для иллюстрации распространенности данной стратегии является тот факт, что у 11% домохозяйств доход от продажи указанной продукции в период кризисных трансформаций составлял от 75% до 100% дохода семейного бюджета. Еще около 9% домохозяйств наполняли данными средствами свой бюджет на половину.

Стратегия четвертая – «Неоотходничество»

По времени возникновения данная стратегия является самой поздней. И относить ее к периоду наиболее тяжелого экономического кризиса в области было бы не совсем правильно. Она начала формироваться только после некоторого экономического оживления на территории Дальнего Востока. В данном случае, мы сознательно говорим именно обо всем Дальнем Востоке, так как в значительной степени стратегия была связана с поиском удаленного места занятости, в том числе вахтового. Широкое распространение данная стратегия получила в период 1999-2005 гг. [6].

Совершенно ясно, что наибольшим притяжением в рамках данной стратегии обладал ближайший город. Это позволяло как реализовывать свой трудовой потенциал, так и поддерживать достаточно регулярные контакты с семьей. Более сложной и реже встречающейся формой реализации данной стратегии является вахтовая занятость.

Сформировавшиеся ранее «сети поддержки», о которых мы говорили выше, в рамках данной стратегии получили вторую жизнь. Элементы сети, приуроченные к городу, выступали источниками информации и протезирования при поиске места работы. В дальнейшем получивший работу сельчанин «подтягивал» за собой родственников и знакомых.

Привлекательной данная стратегия была для подавляющего большинства сельских семей. Около 44% реализовывали ее весьма успешно с разной длительностью периода удаленной занятости. Еще 12% пытались ее реализовать, но не очень успешно.

Географически места занятости распространены по всему Дальнему Востоку. Это и город Биробиджан (около 30%), и близлежащие районные центры (9%). Достаточно большое количество людей (около 10%) в своих поисках работы ориентировались преимущественно на удаленно-вахтовую занятость. Эта категория граждан указала, что неоднократно искала работу и находила ее в городах Хабаровск, Комсомольске-на-Амуре, Благовещенск, а также в Приморье и на Крайнем Севере.

Анализ временных рамок использования данной стратегии социально-трудовой адаптации позволяет сказать, что из 44%, указавших, что они использовали данную форму занятости, 32% работали в данном режиме более 3-х лет, либо работают до сих пор. Около 7% использовали данную форму занятости от одного до трех лет.

Наиболее напрашивающимся, и при этом парадоксальным, выводом из проведенного исследования является то, что адаптивный потенциал патриархального, по своей сути, села оказался очень высок и пластичен. При этом, на наш взгляд, сельский социум не создал ничего нового, а обратившись к своей исторической памяти, «достал из чулана» старый инструментарий, модифицировал под современные реалии и весьма

успешно применил. Это в некоторой степени подрывает привычное понимание сельского социума как чего-то костного, застывшего. Сохраняя в некоторой степени элементы старой социальной структуры, село обростало новыми социальными связями, как внешними, так и внутренними.

Как показала практика, потенциал приспособления к сложным и даже катастрофическим условиям у российского населения, в том числе сельского, крайне высок. Вся совокупность стратегий социально-трудовой адаптации, а также огромное количество возможных вариантов сочетания их могут быть использованы населением и в современных условиях для решения жизненных трудностей.

Кардинальное изменение экономических условий на селе юга Дальнего Востока не привело к ожидаемым положительным результатам. Вместо формирования нового класса сельского хозяина – фермера – произошло значительное обнищание населения, утрата побудительных мотивов для сохранения сельскохозяйственной занятости, значительное размывание сельского социума. Все это не может не сказаться на дальнейшем развитии сельскохозяйственного производства на Дальнем Востоке, которое при сохранении существующих тенденций становится достаточно призрачным. Уже сейчас сформировался достаточно значительный слой сельских жителей, которые никоим образом не ассоциируют себя с сельскохозяйственным производством. И изменить эту ситуацию становится практически невозможно в силу того, что значительная часть сельского населения, оставшись в период перестройки без средств к существованию, нашла источники дохода, значительно превышающие средний уровень заработной платы в сельском хозяйстве. Попытки восстановления сельхозпредприятий неизбежно будут сопровождаться большими сложностями с поиском рабочих рук, причем на всех уровнях квалификации.

Список литературы

1. **Великий П. П.** Неотходничество, или Лишние люди современной деревни // Социологические исследования. 2010. № 9. С. 44-49.
2. **Грановетгер М.** Сила слабых связей // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 4. С. 31-50.
3. **Кознова И. Е.** Аграрные преобразования в памяти российского крестьянства // Социологические исследования. 2004. № 12. С. 74-85.
4. **Соловченко С. А.** Восстановление трудового потенциала в сельском хозяйстве юга Дальнего Востока (на примере Еврейской автономной области) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 7 (33): в 2-х ч. Ч. II. С. 153-156.
5. **Соловченко С. А., Бляхер Л. Е.** Специфика трансформации рынка труда депрессивного региона (на примере Еврейской автономной области) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Серия 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 1-2. С. 134-146.
6. **Соловченко С. А., Стельмах Е. В.** «Куда ушел крестьянин?» к вопросу занятости сельского населения юга дальнего востока России // Фундаментальные исследования. 2014. № 3-3. С. 647-650.
7. **Стельмах Е. В.** Управление природопользованием как фактор экономического развития Еврейской автономной области // Власть и управление на Дальнем Востоке России. 2013. № 4 (65). С. 49-52.
8. **Шведов В. Г., Позднякова Т. М.** Дальневосточный регион в системе национального стратегического проектирования // Российский регион: проблемы развития и управления: сб. науч. тр. / отв. ред. А. А. Огарков. М.: Глобус, 2009. С. 21-23.
9. **Штейнберг И.** Процесс институционализации сетей социальной поддержки в межсемейных и дружеских обменах // Экономическая социология. 2009. Т. 10. № 2. С. 62-75.

VARIANTS OF ADAPTIVE BEHAVIOUR OF COUNTRY PEOPLE OF THE SOUTH OF THE FAR EAST IN ECONOMIC CRISIS PERIOD: SOCIOLOGICAL APPROACH

Solovchenkov Sergei Aleksandrovich, Ph. D. in Sociology

Institute for Complex Analysis of Regional Problems of the Far Eastern Branch of the Russian Academy of Sciences
solovchenkov@yandex.ru

Stel'makh Elena Viktorovna, Ph. D. in Geography

Amur Region State University named after Sholem Aleichem
stel'makhena69@mail.ru

In the article the revealed strategies of country people's adaptation to the conditions of hard and prolonged economic crisis are presented. The system of the adaptive strategies of country society is based on the historical memory of peasants. The standards of behaviour considered eradicated in the soviet period in complicated economic conditions become topical and effective, which favours their spreading. In modern conditions under the attempts of the restoration of agricultural manufacture it is necessary to take into account that a considerable part of country people have more profitable sources of the means of subsistence than work at agricultural enterprises.

Key words and phrases: continuous economic crisis; adaptive family strategies; adaptive potential of country society; networks of support; power of weak relations; neo-direction of farmers for work in other branches of industry.